

ПО ВОЛНАМ НАШЕЙ ПАМЯТИ

Анатолий ГОРБАТЮК,
член Президентского совета Всемирного клуба одесситов

Михаил Жванецкий: еще не классик...

ОН И Я...

Искать в себе какие-либо качества, которые свойственны людям выдающимся – дело не только неблагодарное, но и чреватое неприятностями разного рода, иногда – с тяжелыми последствиями. В этом легко убедиться, если поинтересоваться в любом мало-мальски уважающем себя так называемом сумасшедшем доме, школь у них в настоящий момент Наполеонов или, на худой конец, Ульяновых-Лениных. Уверю вас, ваш вопрос не окажется праздным и вызывающим недоумение...

Заговорил я на такую несколько странную тему не просто так: мой неожиданно просветливший в последнее время разум не оставляет назойливая мысль об удивительной схожести моей жизни и, представьте себе, деятельности на жизнь и деятельность замечательного человека, назвать имя которого, при всей моей, мягко говоря, раскованности, я пока не в силах. Искренне рассчитываю на вашу, Читатель, сообразительность. Итак...

1. Мы оба родились в Одессе, причем я это сделал через три года после него.

2. Оба евреи.

3. Родители у обоих были с высоким образованием.

4. У обоих отцы ушли рано; матери дожили до глубокой старости.

5. Одновременно, практически, пришли в только-только открывшийся первый в Одессе Городской клуб студентов во второй половине 1950-х гг.

6. Оба работали в Одесском морском порту на инженерных должностях.

7. И он, и я активно участвовали в художественной самодеятельности порта благодаря Портклубу.

8. Оба с интервалом в несколько лет написали критические статьи об устаревших методах организации художественной самодеятельности в Одесском порту, которые были опубликованы в многотиражке «Одесский портвник».

9. Оба активно участвовали в Одесском молодежном эстрадном ансамбле, руководимом Евгением Болотинским.

10. Оба серьезно занялись литературной деятельностью (проза), он – с непередаваемым, исключительным чувством юмора, я – с историческим уклоном.

Не без некоторых усилий заставив себя быть максимально объективным, признаю: лишь в самом конце приведенного перечня похожестей ему все-таки удалось обойти меня. Да, пункт 10 все испортил! Если бы не этот злополучный, непонятно, зачем вообще вылезший пункт, я мог бы даже оказаться в лидерах, потому что в порту работал начальником Ремонтноуправления, а он – только сменным механиком. Теперь же, с учетом пункта 10, он становится всенародно признанным КЛАС-СИКОМ, гордостью Одессы, а я довольствуюсь званием «Почетный работник транспорта Украины».

...Уже несколько лет Его нет с нами, и нам всем его очень не хватает. А когда он был жив, я с невероятной гордостью рассказывал,

Михаил Жванецкий – студент Одесского института инженеров морского флота

что имел честь общаться с Мишей со второй половины 1950-х – целую жизнь!

В 1957 году в Одессе произошло событие, оставшееся почти незамеченным общественностью: «под крылом» отдела культуры горисполкома начал свою деятельность (впервые в истории Одессы) городской клуб студентов. Первым директором клуба был назначен молодой и энергичный Александр Бабкин.

Разместился клуб-новобранец в величественном здании Дома партпроса на Пушкинской, 10, где ему была выделена всего одна, правда, довольно просторная комната с небольшой кладовкой. Последняя оказалась как нельзя кстати: несмотря на малые размеры, в ней помещались музыкальные инструменты созданного большого джазового оркестра и многочисленные театральные декорации начавшего репетиционную и концертную деятельность студенческого театра миниатюр «Парнас-2»...

Автор данного очерка сам не ожидал, что так искусно сумеет привести Читателя к разговору о нашем гениальном земляке, литературном классике Михаиле Михайловиче Жванецком, когда он, Миша, выпускник Одесского института инженеров морского флота (ОИИМФ), в народе – просто Водного института, работал в Одесском морском порту сменным механиком, продолжая заниматься любимым делом. «Любимое дело» юного Жванецкого – понятие, так сказать, «многослойное»: это и пар-

Анатолий Горбатюк и Михаил Жванецкий

ный конферанс с Виктором Ильченко, и самозабвенная игра в Театре миниатюр, и написание реприз для конферанса, и текста юмористических миниатюр для театра...

Мое общение с Мишей началось в конце 1957 года. Александра Бабкина в директорском кресле Клуба сменил Петр Кондрашов. Петя, будучи человеком настойчивым, сумел доказать руководству, что для успешной работы Городского клуба студентов нужно ввести, помимо директора, штатную единицу администратора. Уж и не припомню, по чьей рекомендации, на эту ответственную позицию назначили меня, причем, никого, в т.ч. меня, не смутило то обстоятельство, что я являлся студентом стационара Одесского инженерно-строительного института...

Несколько фраз о названии. Студенческий драматический коллектив – и «Парнас-2». Да и его первый спектакль, премьера которого с большим успехом прошла зимой 1957 года, тоже назывался так же. С чего вдруг?! Да все очень просто – действие спектакля происходит в таинственном научно-исследовательском институте, занимающемся проблемами юмора и сатиры: Проектный АРХИНаучный Ансамбль Сатиры. Как видим, из больших букв складывается слово «Парнас», а чтобы его, не дай Бог, с тем, настоящим, Парнасом не перепутали, честно добавили «2». Первым режиссером коллектива стал истинный театрал с большим опытом работы Лазарь Тимофеевич Абелиов, кстати, супруг вели-

кой одесской актрисы Лии Исааковны Буговой...

Присутствуя как-то на репетиции «Парнас-2», я случайно услышал окончание разговора Миши Жванецкого с Вовой Савельевым, будущим известным режиссером. Говорит Миша:

– Я себя хорошим актером не считаю, играю на весьма среднем уровне. А вот написать могу очень даже прилично...

«Какие странные вещи говорит Жванецкий, – подумал я. – Во-первых, играет он прекрасно, участвуя во всех, практически, миниатюрах, а во-вторых, насчет «прилично написать» – так в коллективе есть, кому писать: это и Шура Лозовский, и Витя Ильченко, и еще один выпускник Водного Борис Лобков...». Мне и невдомек было, что все лучшие миниатюры, разыгрываемые «Парнасом-2», именно Жванецким и написаны! Меня сбilo с толку то обстоятельство, что Миша никогда – как автор – не вмешивался «с полезными советами» в работу режиссера, так что и в голову не могло прийти, что в спектакле участвует «живой» автор...

Как выяснилось, всего перечисленного для Жванецкого оказалось недостаточным, и, поступив на работу в Порт, он сразу же становится активным участником самодеятельности Портклуба. Более того, достаточно быстро разобравшись в нюансах работы портовой самодеятельности, он выступил в портовой многотиражке с обширной статьей, в которой

подверг нелицеприятной критике руководство Портового клуба, чем вызвал его (руководства) острое недовольство. Если бы знали эти клубные чиновники, кто обратил внимание на их скромный труд – точно бы возгордились...

И нельзя забывать, что именно Жванецкий был инициатором показа одной из программ «Парнаса-2» самому Аркадию Райкину! Аркадий Исаакович взял на промоматрив весь свой коллектив, который получил, судя по неумолкающему смеху, огромное удовольствие от выступления самодеятельных артистов, о чем сказал в заключение сам Райкин. Вскоре последовало приглашение Ромы Каца, очень быстро превратившегося в Карцева, потом Вити Ильченко (здесь «передельвать» ничего не нужно было), а через некоторое время Михаил Михайлович Жванецкий занял освободившееся место заведующего литературной частью Театра Аркадия Райкина...

Едва ли Миша ожидал такого резкого поворота на жизненном пути, а потому медленно, но верно делал карьеру среди любителей остро словца на одесской земле. Ни о каких публичных выступлениях не могло быть и речи, а потому нашему будущему классику приходилось довольствоваться подпольными выступлениями на частных квартирах. Наиболее востребованными «концертными залами» становились музыкальные салоны пассажирских судов на линии Одесса–Батуми, где артисты разных жанров выступали «за еду», т.е. за бесплатный проезд на судне с питанием в кают-компа-

Михаил Жванецкий. 1972 г. Фото Михаила Рыбака

нии. Стоит ли говорить, как росла популярность самобытного сатирика с очень острыми фельетонами, когда по всей Одессе из открытых окон звучали магнитофонные записи, записанные самым что ни есть пиратским образом...

А как складывались мои личные отношения с популярнейшим в те годы в Одессе человеком? С необычайной легкостью, не задумываясь, ставлю себе в этом вопросе оценку «отлично»!

С самого начала между нами сложились добрые отношения, основанные на взаимной (говоря с уверенностью) симпатией. При этом я, искренне гордясь такими отношениями с человеком, на глазах становившимся великим, никогда не позволял себе хоть как-то «занять место на диване» возле «дорогого Михал Михайлыча»: я не чувствовал в этом необходимости. И очень-очень редко участвовал в «дружеских встречах» со Жванецким в ресторанах, когда таинственным образом составлялись подпольные списки «приглашенных гостей». Кто составлял эти списки, из каких критериев исходил? Знал точно – не Миша, и это меня всегда радовало, как и радовало то, что он всегда бывал на моих юбилеях и обязательно говорил простые, приятные слова.

Самое главное: я легко себя чувствовал в его присутствии, мог даже позволить себе пошутить, что называется, «на грани». Так, заканчивая тост в мою честь в связи с 80-летием, Жванецкий заметил: «И пишешь ты, Горбатючок, прилично», на что я тут же ответил: «Миша, у тебя тоже неплохо получается»...

С легкой грустью вспоминаю далекие 1970-1980 годы. Работавший в Питере (тогда – Ленинграде) дирижером в «балете на льду», Евгений Наумович Болотинский на месяц приезжал летом в Одессу. Мы, друзья-музыканты Наумыча, всегда с радостью встречали его, нашего старшего товарища. Помню, одна из последних встреч состоялась на 10-й станции Большого фонтана, на даче, которую снимал Сима Кандыба «для оздоровления ребенка». Пригласили и находящегося в Одессе Мишу. Была накрыта шикарная «поляна», мы с удовольствием общались, не забывая выпивать и закусьвать – все, кроме... Жванецкого! Этот известный любитель вкусно поесть, наскоро бросив что-то в рот, устроился с края стола и, не останавливаясь, «строчил» в блокноте наши расслабленные радостью встречи и спиртные разговоры! В каком-то месте Миша поднял голову и попросил:

– Пацаны, попробуйте разогреть варить чуть медленнее.

Мы-то ведь не знали, что нас просит будущий классик, а потому к просьбе отнеслись весьма несерьезно, более того, кто-то из нас, кажется, Аркадий Астафьев, «Золотая труба Одессы», дожевал кусок почеревка, после чего выступил с контрпредложением, нами всеми одобренным:

– Пацан, попробуй писать чуть быстрее.

Повторяю: никто не знал, что блокнот находится в руках будущего классика.

А осенью на квартире Инги Чаленко (она тогда была литературным секретарем Миши) в очередном подпольном выступлении еще не классик Михаил Жванецкий прочел замечательный рассказ «Так шутят одесские музыканты». Конечно, любой из нас отказался бы тогда от вкусной одесской еды на даче, если бы знал, что сможет, подобно Мише, написать такой рассказ. Только вот где гарантия?..

Фотоматериалы из архива А.И. Горбатюка

Валерий ХАИТ, писатель, сатирик, редактор, журналист

Отодвинуть облако...

– Весело ли в раю?

– Теперь весело...

Как все мудрецы, любящие жизнь и воспевающие ее, Михал Михайлыч не мог не думать о смерти. И не писать о ней...

Особенно в последние годы.

Вот, скажем, на мой взгляд, абсолютно гениальное:

«Зачем бояться смерти? Великие все умерли – и ничего!.. Благодаря им и жизнь есть...»

Жванецкий каждое лето приезжал в Одессу и здесь много и с удовольствием писал. Известно, что он ежегодно обновлял программу. И обновлял ее именно тем, что написал дома.

Я ему иногда звонил. Чтобы не мешать, не часто. Но всегда при этом спрашивал:

– Надеюсь, оторвал?!

Ему нравилось...

Перед возвращением в Москву он обязательно читал новое во Всемирном клубе одесситов. Проверял...

Как литератор, Михаил Жванецкий всю жизнь рос и менялся. Впрочем «рос» – это не совсем так: он всегда, с первых написанных им строк был очень высоко. Менялся – да.

Сперва, блестящий афористичный юмор, уникальное умение органично совмещать его с лирикой, феноменальное мастерство рисовать портреты прямой речью, непревзойденный талант петь жизнь со всеми ее радостями и печалью, воспевать любовь, под стать большим поэтам...

Постепенно все поняли и почувствовали, что Михаил Жванецкий не просто автор-исполнитель, а большой писатель и философ – создатель нового синтетического жанра.

Его речь ушла в народ. Как у Пушкина, Чехова, Зощенко. И останется в нем навсегда.

Вот одна из фраз Жванецкого последних лет: «Мудрость не всегда приходит с возрастом. Бывает, что возраст приходит один.»

До чего же остроумно и одновременно печально, согласитесь!

Михаил Жванецкий и Валерий Хаит

Помнится, в марте 2019 года, когда ММЖ исполнилось 85 лет, я написал:

«Мне в жизни точно повезло: меня много лет дарит дружбой Михал Михайлыч Жванецкий. В последние годы я стал ему каждый раз говорить: «Дорогой Миша, годы пусть идут, а ты не торопись!» Даже надеел ему с этой фразой!»

Но потом понял, что она бессмысленна. Поскольку Михал Михайлыч по своей сути не спринтер, а стайер. То есть, бежит на длинные дистанции. Участвовать в одном забеге с ним в качестве отстающего – огромное удовольствие. И удача!

Потому что когда ты бежишь за лидером, видишь, как он впереди маячит, то всегда уверен, что бежишь правильно!

Впрочем, Михайлыч – стайер особенный. Да, он всегда бежит первым, но, что удивительно, финишная лента от него все отдаляется и отдаляется...

И вот случилось то, чего никто не ожидал: далеко опередивший всех, Михал Михайлыч Жванецкий завершил свой триумфальный бег и разорвал финишную ленту.

Длинная дистанция его жизни закончилась. И теперь победитель – Жванецкий, привычным триумфальным жестом воздев над собой скатый кулак, стоит на высшей ступеньке пьедестала.

Стоит. И рядом – никого!

Если Михал Михайлыч кому-то и служил, то только своему таланту.

И талант ему за это платил сторицей. Это именно талант за него писал, говорил, выступал на сцене, прославлял жизнь, дерзил сильным мира сего, радовал публику, покорял женщин, множил друзей, сеял добрые чувства. И когда автору закрывали рот, его талант тоже не замолкал ни на минуту. Он продолжал свое благородное и бесстрашное дело.

И при этом год за годом, том за томом и концерт за концертом пел веселый гимн человеку, помогая ему хоть как-то мириться с несовершенством мира.

В последние годы Михаил Жванецкий, оставаясь невероятно актуальным, заговорил и о вечном. А с кем говорят о вечном, я думаю, вы догадываетесь.

«Отодвинули облако и спросили:

– Ты ее любишь?

– Да...»

Не знаю, как для вас, а для меня в этом «Отодвинули облако и спросили...» – вся гениальность автора.

Я бы и книгу воспоминаний о Жванецком предпочел назвать: «Отодвинуть облако...» Будем помнить. Не забывая...